

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
источниковедение

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный
редактор
Д. С. ЛИХАЧЕВ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

А. Л. Топорков

**МАТЕРИАЛЫ ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫЧЕСТВУ
(КУЛЬТ МАТЕРИ-СЫРОЙ ЗЕМЛИ
В ДЕР. ПРИСНО)**

Соотнесение народных верований XIX—XX вв. с древнерусскими поучениями против язычества и со всем миром старинной письменности, как светской, так и духовной, представляет значительный интерес для изучения русской культуры на разных этапах ее развития. Игнорирование христианских верований как якобы легкого покрова, под которым всегда обнаруживается языческая старина, мешает должным образом оценить вклад древнерусской литературы в национальную культуру и ограничивает возможности исторического изучения фольклора.

Своеобразие записей, публикуемых в настоящей работе, определяется сложным взаимодействием старинной письменности и народных верований. Эти материалы были собраны летом 1982 г. участниками Полесской этнолингвистической экспедиции АН СССР (руководитель — Н. И. Толстой) в дер. Присно (Гомельская обл., Ветковский р-н).¹ Отобранные для публикации записи связаны с языческим культом матери-земли. Хотя поклонению земле на Руси посвящена обширная литература,² материалы 1982 г. позволяют внести некоторые дополнения в известия об этом культе.

Почитание земли у славян восходит к индоевропейской мифологии матери-земли,³ хорошо изученной на античном материале.⁴

¹ Тексты, помещенные в Приложении под № 1—8, 11—18, 20, 21, 25, 26 записаны Е. Б. Владимировой и автором настоящей статьи от Параскевы Сергеевны Шеметовой, 1913 г. рождения (родилась и проживает в дер. Присно). Она же сообщила текст № 27 (запись Л. О. Савчука и автора). От других старожилов в Присно записаны тексты № 9 (запись М. Г. Боровской и Е. С. Зайцевой) и № 22 (запись Л. О. Савчука и автора). В Приложении помещены также 5 текстов, записанных Е. С. Зайцевой в дер. Картушино (Брянская обл., Стародубский р-н), — № 10, 19, 23, 24, 28. Ссылки на Приложение даются в работе с указанием номера текста.

² *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865—1869, т. 1—3, по указателю на слово *земля*; *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903, с. 251—274 (глава «Мать-сыра земля»); *Марков А.* Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросом об их происхождении. — *Богородский вестник*, 1910, № 6, с. 357—367, № 7—8, с. 415—425; *Смирнов С.* Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1914, Приложение II: «Исповедь земле»; *Соболев А. Н.* Обряд прощания с землей пред исповедью, заговоры и духовные стихи. Владимир, 1914; *Кисин Б.* Богородица в русской литературе: Опыт социологического анализа. М., 1929; *Федотов Г.* Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам). Paris, 1935, с. 67—84 (глава «Мать-земля»); *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI—XIII вв. — ТОДРЛ. М.; Л., 1960, т. 16, с. 84—104.

³ *Łowmiański H.* Religia słowian i jej upadek (w. VI—XII). Warszawa, 1979, s. 35—37.

⁴ *Dieterich A.* Mutter Erde: Eine versuch über volksreligion. Leipzig, Berlin, 1905; *Богоевский Б. Л.* Земледельческая религия Афин. Пр., 1916, т. 1.

Наиболее раннее свидетельство об этой мифологеме у восточных славян видят в русской вставке в полемическую статью против латинян, внесенную в летопись в конце XI в. (читается под 988 г.): «Паки же и землю глаголють материю. Да аще им есть земля мати, то отец им есть небо, искони бо створи бог небо, таже землю».⁵ Комментируя эту вставку, Д. С. Лихачев пишет: «Очевидно, что здесь имеется главным образом в виду не католичество, в котором подобные верования отсутствуют, а древнерусское язычество с его верованием в „мать-сыру землю“, отразившимся в былинах, сказках, заговорах и обрядовых песнях. Ср., например, в русском народном заговоре: „Ты, небо — отец, ты, земля — мать“».⁶

Поклонение земле принимало на Руси различные формы: от грубо натуралистических действий до своеобразного пантеизма, подчас проникнутого тонким художественным чувством. Проявление народного пантеизма видят иногда в исповеди земле — этот своеобразный обряд осуществлялся в ереси стригольников (Новгород, XIV в.), как о том свидетельствует обличительное послание Стефана Пермского (1386 г.): «Еще же и сию ересь прилагаете, стригольницы, велите земли каяться человеку. . . А кто исповедается земли, то исповедание и не исповедание есть: земля бо бездушна тварь есть, не слышит и не умеет отвечать и не възпретит съгрешающему. Того для не подаеть бог прощения грехов к земле исповедующемуся».⁷ Обряд исповеди земле сохранился до XX в. Усть-цилемские старообрядцы на приглашение православных священников исповедоваться отвечали: «Мы исповедуемся богу и матери-сырой земле» или «Я приложу ухо к сырой земле, бог услышит меня и простит».⁸ В таком виде исповедь земле известна и русской литературе начала XX в.: «. . . она (Аграфена, — А. Т.) стояла на коленях и молилась вслух полям, овсам, небу, Богоматери кроткой и милостивой, посетившей в тот вечер нивы». И далее: «. . . вдруг показалось ей, теперь она постигает глубочайшую

⁵ Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 79.

⁶ Там же, ч. 2, с. 341. Иного мнения придерживается Г. Ловмянский, автор фундаментального исследования по славянскому язычеству: «Приведенное обвинение — греческого происхождения и приписывает католической доктрине народные поверья латинского мира» (*Łowmiański H. Religia słowian*. . ., s. 138). К сожалению, Ловмянский не приводит материалов, позволивших сделать такой вывод.

В формуле «мать-сыра земля», имеющей соответствие в сербском маиказем-ља, можно видеть свернутый миф об оплодотворенной земле — в этой формуле «в устойчивом соположении находится уже целый пучок семантических признаков — ‘рождающая’ + ‘оплодотворенная’ (‘орошенная’), что означает готовая родить, давать урожай» (*Талстой М. I. Rutheno-serbica*. — В кн.: *Беларускае і славянскае мовазнаўства*. Мінск, 1972, с. 271).

⁷ Цит. по: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955, с. 241.

⁸ *Окчуков Н.* О расколе на низовой Печоре. — *Живая старина*, 1901, вып. 3—4, с. 438. Ср. высказывание в статье А. А. Блока «Безвременье» (1906 г.): «Смерти обходит стороной равнину, на которой мы слушаем Тшпину. Приложим ухо к земле родной и близкой: бьется ли еще сердце матери?» (*Блок А. А.* Собр. соч.: В 8-ми т. М.; Л., 1962, т. 5, с. 32).

тайну. . . В величии и восторге этого чувства она пала на землю. . .»⁹

Олицетворение земли наиболее ярко сказывается в том, что она наделялась собственным именем: в украинских и белорусских заговорах обращаются к земле Татьяне, подобно тому как воду часто называют Ульяной.¹⁰ В слободе Ново-Осиповка (Харьковская губерния, Купянский уезд), набирая воду для лечения, говорили: «Здравствуй, вода Ульяно, земле Тытяно, колодизь Кивив!».¹¹ Известны редкие случаи, когда шептали короткие заговоры и над водой, предназначенной для простого умывания.¹² Особенность наших записей (№ 27, 28) в том, что здесь обращение к «девице светлой водице» предстает как черта повседневного быта. Кроме того, обращаясь к земле, называют ее Ульянушкой (обычно этим именем называют воду).

Согласно народному поверью, «нечистый» покойник, похороненный в земле, оскорбляет ее чистоту и может стать причиной стихийного бедствия: засухи, мора, неурожая.¹³ Полагают поэтому, что «земля не принимает» «заложных покойников» (по терминологии Д. К. Зеленина), а также тех, кто знался при жизни с нечистой силой. Это поверье нашло отражение в публикуемых нами материалах (№ 19). В заостренной форме оно выражено в рассказе, из которого следует, что даже спать на земле не позволено некрещеному (№ 18).

С верованием в то, что земля не принимает «нечистых» покойников, связаны проклятия типа украинского «Щоб ёго сира земля не приняла!»,¹⁴ смоленского «Колым зямля!».¹⁵ Выражение «А кол табе асиनावый на том свете» (№ 25) обусловлено поверьем о том, что в могилу «ходячего покойника» нужно вбить осинового кол — тогда он перестанет ходить.

Народное почитание земли с особой рельефностью выявилось в воззрениях на матерную брань. Согласно представлениям, отразившимся в древнерусском поучении против матерной брани,¹⁶

⁹ *Зайцев Б.* Рассказы. СПб., 1909, кн. 2, с. 83, 90.

¹⁰ *Ветухов А.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова: (Из истории мысли). Варшава, 1907, вып. 1—2, с. 188—192, 381, 385; *Смирнов С.* Древнерусский духовник, с. 267; *Азеева Р. А.* Пространственные обозначения и топонимы в заговорах как типе текста (на восточнославянском материале). — В кн.: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982, с. 134.

¹¹ *Иванов П.* Знахарство, шептанье и заговоры. — Киевская старина, 1885, № 12, с. 732.

¹² Там же.

¹³ *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии. Пг., 1916, вып. 1, с. 6—9, 84—85; *Толстые Н. И.* и *С. М.* Заметки по славянскому язычеству: 2. Вызывание дождя в Полесье. — В кн.: Славянский и балканский фольклор: Генезис. Арханга. Традиции. М., 1978, с. 107—112.

¹⁴ *Номис М.* Українські приказки, прислів'я і таке інше. СПб., 1864, с. 74, № 3794 (в наших материалах — № 23).

¹⁵ *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914, с. 266 (в наших материалах — № 25).

¹⁶ *Марков А.* Определение хронологии. . . , с. 418—425; *Смирнов С.* Древнерусский духовник. . . , с. 274.

в апокрифах,¹⁷ в духовных стихах,¹⁸ матерная брань — это тяжкий, непростительный грех:] «...кто неподобно матерно лается меркаими словесы погаными, в той час небо и земля потрясется. . . И когда кто кого избранит матерно, проклят бывает тот человек от всея твари, понеже мать поминает. . . И за то Бог спускает мор и крови пролитие, и в воде потопление, и многия беды и напасти, и болезни, и скорби. . .»¹⁹

По замечанию Г. П. Федотова, матерная брань — «это грех против божественного материнства. . . Богородица не только Божия Мать, но и Мать вообще, общая наша мать. . . Вот в каком смысле Марию называют просто Матерью, Матушкой Марией».²⁰ В одной из наших записей зафиксировано полное слияние, агглютинация высказываний о земле и о богородице; речь идет о такой слитности, при которой предикаты земли могут быть приписаны богородице и наоборот: «. . .матерь Гасподня ў землю убъждае, праваливаецца ат етай ругани, крэшка скорби у ее бальшыя, што мы ругаем ее — топчэм, ў гразь кйдаем и ана шчытаецца у нышчате бальшой» (№ 9). В молитве перед отправлением в дорогу: «Мать сырая земля, Спасай меня, На тябе надежа, Спасай нас. Есьли ты нас не спасеш, Кто ж нас спасе?» (№ 7) — можно видеть

¹⁷ Сахаров В. Апокрифические и легендарные сказания о Пресвятой Деве Марии, особенно распространенные в Древней Руси. — Христианское чтение, 1888, № 11—12, с. 645 (богородица объясняет мужику, каким грехом является сквернословие).

¹⁸ Бессонов П. Калики переходные. М., 1863, т. 2, вып. 6, с. 97—119, № 572—578 («Василий великий. О пьянице», с. 71—72, № 564 («Свиток Ерусалимский»), с. 160—161, № 592 («Стих о Пятнице»); Успенский Д. И. Духовные стихи, записанные в Тульской губернии. — Этнографическое обозрение, 1898, № 3, с. 178—181; Романов Е. Р. Белорусский сборник. Витебск, 1891, вып. 5, с. 333—336, № 16—17 («Василия — вялика пьяница»). В одном из стихов о Страшном суде богородица просит сына простить тех, кто ни разу в жизни не выругался матом (Бессонов П. Калики переходные, т. 2, вып. 5, с. 136, № 479). В единичной записи известен духовный стих «О матерном слове», представляющий собой контаминацию стиха «Василий Великий» и отголосков стиха о Страшном суде (Ржица В. Четыре духовных стиха, записанных от калик Нижегородской и Костромской губерний. — Этнографическое обозрение, 1907, № 1—2, с. 66, 69—70).

¹⁹ Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. Киев, 1895, вып. 1, с. 402. М. И. Лилеев приводит отрывок из поучения, которое было распространено в рукописных сборниках ветковских и стародубских старообрядцев, — в местах, где сделаны наши записи. См. другие редакции поучения: ГПБ, собр. Погодина, № 1603, л. 459 об.—461 об.; ГПБ, О.П.102, л. 179—179 об.; БАН, 32.16.14, л. 354—355.

²⁰ Федотов Г. Стихи духовные, с. 56. Представление о «божественном материнстве» как «самом сердце народной религиозности», последовательно проведенное в книге Г. П. Федотова, восходит к символистской перцепции творчества Ф. М. Достоевского. Слова героини Достоевского: «. . .богородица — великая мать сыра земля есть. . .» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Л., 1974, т. 10, с. 116) и связанная с землей символика в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» были оценены теоретиками символизма как едва ли не самое глубокое проникновение Достоевского. В романе А. М. Ремизова «Пруд» Николай Облеухов переживает духовное возрождение, припадая к земле, — явная ассоциация с соответствующей сценой в «Братьях Карамазовых» (глава «Кана Галилейская»).

отражение общего места богородичных акафистов (например, в Акафисте Покрову: «Тебе припадаем, госпоже, и, верую покланяюся, молим ты. . . Спаси нас, не имущих помощи, на ты бо надеемся»²¹). В контексте народного православия каноническое утверждение: «Сего ради к тебе прибегаю, теплой помощницы и скорой заступницы: не имам бо иная разве тебе еже к нему ходотайщи»²² подчас подвергалось переосмыслению.²³ В записанной нами молитве богородица-земля выступает не в качестве посредника между людьми и богом (такая ситуация определяет символику ритуала вызывания дождя — № 1, 2), а в качестве конечного и единственно мыслимого адресата молитвы.

Особенно строго осуждается женская брань, она влечет за собой и более тяжелые последствия: если выругается мужчина, то, согласно одному духовному стиху, богородица «на три года от его лик отворотит», если выругается женщина — на семь лет;²⁴ по другому стиху, если мужчина выругается один раз в день, «То не должно с ним по три дня не пити и не ясти, Не вкупе Богу молитися», женская же брань влечет за собой космическую катастрофу: «Престол Господень с места подвигаются, Пресвятая госпоже Богородице вострепешшится, Ждет к себе многогрешных на покаяние».²⁵ В этом контексте становится понятной записанная нами легенда, согласно которой бог разрешил мужчине ругаться и запретил женщине (№ 14, ср. также *мужское слово 'мат'* в № 10).

В целом восприятие матерной брани в Присно и Картушино складывается в такую картину. Ругань — это кощунство²⁶ (№ 12), она оскверняет мать божию, мать-сырую землю и родную мать того, кто ругается (№ 11, 16). От матерной брани под ногами горит земля (№ 10, 11, 17), богородица плачет (№ 12), проваливается под землю (№ 9), ругань тревожит мать, похороненную в земле (№ 10). Глубоко архаическим переживанием представляются высказывания, направленные против тех, кто ругается (№ 13).²⁷

²¹ Миняя служебная. М., 1609, октябрь, л. 9.

²² Акафисты и каноны. Вильна, 1628, л. 72.

²³ См.: *Самарин Д.* Богородица в русском народном православии. — Русская мысль, 1918, № 3—6, с. 14; *Кисин Б.* Богородица. . . , с. 19—20.

²⁴ *Бессонов П.* Калики переходные, т. 2, вып. 6, с. 107—108.

²⁵ *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860, с. 159—160.

²⁶ В связи со сложными формами брани (№ 12) см. материалы, приведенные А. Олеарием (XVII в.) в кн.: *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, с. 187. Выражения типа «елки зеленые» (№ 15) являются эвфемистическими заменами матерной брани и основаны на звуковой близости к ней (*Isachenko A. V.* Un juron russe de XVIe siècle. — *Lingua vigot: Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky.* Helsinki, 1964, p. 68).

²⁷ Следует напомнить, что, основываясь на свидетельстве С. Герберштейна (XVI в.), А. В. Исаченко реконструировал бранную формулу «пес. . . твою мать» (*Isachenko A. V.* Un juron. . . , p. 70). Ср. в поучении против матерной брани, опубликованном А. С. Родосским по рукописи XVIII в.: «И сия есть брань песья, псом дано есть лаяти. . . » (*Родосский А.* Описание 432-х

Наряду с записями о матерной брани в публикуемых материалах значительный интерес представляют описание ритуального вызывания дождя и в особенности молитвы, которые пелись на церковный лад во время ритуала (№ 1—4). Все элементы, образующие структуру ритуала — обход поля с иконами богородицы и Троицы, плач вдов, участниц обряда, целование земли — достаточно традиционны. Сходные действия были отмечены в 1920-х гг. в с. Бигуны (Житомирская обл., Словечанский р-н): «Стоит он (поп) на коленях и молится. Плачет он, и все плачут, и народ начинает плакать. Еще и руки протягивает, целует землю, и все целуют».²⁸ Языческие по своему происхождению, элементы обряда, однако, осмысляются как религиозные символы. Такому переосмыслению, например, подвергаются слезы, проливаемые на землю, — ритуальный плач, обусловленный метафорой слезы-дождь, устойчиво встречается в белорусских обрядах вызывания дождя и имеет многочисленные аналогии как в славянском мире, так и за его пределами.²⁹ В нашем случае вдовы слезы предназначены и для того, чтобы вызвать слезы богородицы-земли перед богом. Плач земли встречается в древнерусской литературе в различных контекстах: это плач земли-государства, восходящий к ветхозаветной традиции,³⁰ плач земли перед богом с просьбой наказать людей за прегрешения,³¹ плач персонифицированной земли-матери, вдовы или девицы.³² Молитвы, в которых упоминается плач земли (№ 2, 4), вряд ли могут быть соотнесены с какой-либо определенной традицией. Тем не менее хочется высказать предположение о возможном литературном источнике этого образа в гомельских материалах. Его можно видеть в «Слове на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие Антихристово» Ефрема Сирина (IV в.), пользовавшегося значительной известностью на Руси.³³ В Слове содержится целый ряд мотивов,

рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893, с. 426).

Публикуемые записи, переданные автором Б. А. Успенскому в августе 1982 г., рассмотрены им в специальном исследовании о матерной брани на Руси. См. предварительную публикацию: *Успенский Б. А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии*. — В кн.: Структура текста-81: Материалы симпозиума. М., 1981, с. 49—53.

²⁸ *Дмитрук Н. Голод на Україні, р. 1921*. — *Етнографічний вісник*, Київ, 1927, кн. 4, с. 81.

²⁹ *Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству...*, с. 111—112.

³⁰ *Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля древней Руси*. М.; Л., 1947, с. 169—174.

³¹ Например, в апокрифическом «Хождении апостола Павла по мукам» и в духовном стихе о плаче земли (*Марков А. Определение хронологии...*, с. 364—367).

³² Об этом образе в «Сказании о Мамаевом побоище» см.: *Дмитриев Л. А. К литературной истории «Сказания о Мамаевом побоище»*. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 438—439.

³³ См.: *Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности: Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений*, Казань, 1890, ч. 3, с. 56—76, 91—106.

встречающихся и в наших записях. Здесь описан, в частности, общий плач природы перед концом света: «Тогда восплачётся вся земля,³⁴ и море, и аер. Восплачются вкупе и животная дивия со птицами. Восплачутся горы, и холми, и древа польская. Восплачит же ся и обе светиле небесней со звездами за род человеческий. . . Тогда восплачется земля и море, яко внезапно престанет глас пения и молитвы от уст человеческих».³⁵ Прямое или опосредованное влияние Слова Ефрема Сирина, например, через Слово св. Ипполита об Антихристе, куда перешли приводимые нами мотивы,³⁶ можно видеть и в выразительной детали из записанного Е. Б. Владимировой и автором настоящей статьи рассказа П. С. Шеметовой о провале в Киеве: «И правал быў. Ясли — дети были, и сапожники, и деўки учылыся — усе правалылыс. И салдаты прыехалы на правал — и аны правалылыс. А што ума лешоныя — те жывы асталыс. И цалый год там дым быў. А як прайшоў дым, атрыли дом — там деўкы и сапожнныкы рукамы пабралыс; сидять на стулях, да паабнималыся». С этим можно было бы сопоставить слова св. Ефрема: «Тогда кто кождо друг друга с плачем сретае: отец чадо, и сын отца, и мати дщерь, и друг со другом на путех объемяшеса падутся. И братия с братнею обемшеса и вси умрут, увянет доброта лица всякия плоти».³⁷

Через осмысление засухи как одного из предвестий конца света³⁸ ритуал вызывания дождя связывается с эсхатологическими предчувствиями очистительного огня и огненной реки.³⁹ Характерно, что одно из песнопений, исполняемых при вызывании дождя (№ 4), явно появилось под влиянием духовного стиха о Страшном суде.

.. Загорится наша матушка вся сыра земля:
Она выгорит земля, на шестьдесят локотов.
Тогда повеет ветра буйные со востпошной со страны,
Воанесут песка желтыи по край матушки земли,
Тогда горы и вси озера поравняются,
И вси глубокие вертепы позасыщются.

³⁴ Ср.: «Вот тады сырая Мать-земля заплача» (№ 4).

³⁵ *Ефрем Сирин*. Поучения. М., 1647, л. 304.

³⁶ *Невострелев А.* Слово святого Ипполита об Антихристе в славянском переводе по списку XII века. М., 1868, с. 45—54; *Сазаров В.* Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879, с. 83—87.

³⁷ *Ефрем Сирин*. Поучения. . . , л. 302 об.—303.

³⁸ Ср. описание конца света в одном из вариантов «Свитка Ерусалимского»: «. . . Кладенцы у вас присохнутъ, Истошницы приускудеють, Ня будетъ на земле травы, Ни на древе скоры, Будеть земля яко вдова. . .» (*Бессонов П.* Калики переходже, т. 2, вып. 6, с. 72).

³⁹ Об этих символах см.: *Белоусов А. Ф.* О влиянии старинной письменности на мировоззрение русских старожилов Прибалтики. — В кн.: Ученые записки ТГУ. Тарту, 1979, вып. 491, с. 7—8; *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей: (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982, с. 143—144.

.. Пожжет река огненная все горы и камень,
И пожжет река огненная все леса со зверями,
И пожжет река огненная весь скот с птицами.
Тогда выгорит вся земная тварь.⁴⁰

Предчувствия грядущего огня отразились также в рассказах о матерной брани (№ 15, 16, 17) и о провале в Киеве, отрывок из которого приведен выше. В этом рассказе поражает сочетание полной достоверности (о происшедшем рассказчица знает со слов брата, об этом писали в газетах, об опасности провала брат сообщает в ЖЭК) с исполненными ужаса деталями (в провале погибли дети, сапожники, девушки, солдаты — только сумасшедшие остались целы) и концовкой: «Пра то писали, што правалы началы: земля гарыть, и буде гарэть, пакуль не правалица».

В заключение хотелось бы выразить признательность П. С. Шеметовой, сообщившей большинство публикуемых текстов. Параскева Сергеевна — личность глубоко поэтическая, мифологические переживания составляют неотъемлемую часть ее повседневной жизни. В течение 14 лет она была слепа, в настоящее время видит очень плохо, живет одна. В рассказах Параскевы Сергеевны формульный, книжный характер речи соединяется со страстным проповедническим пафосом.

При общении с живым носителем традиции отчетливо ощущаешь значение конкретной личности, ее мировосприятия в процессе воспроизведения готовых образцов и создания новых текстов. Изучение новаций, какими являются, например, молитвы при вызывании дождя (№ 2—4), представляется нам не менее важной задачей, чем поиски мифологических переживаний или отдельных отзвуков старинной письменности. В качестве новообразований на традиционной почве наши материалы могут быть сопоставлены с интересным обрядом «прощания с землей» перед исповедью, зафиксированным А. Н. Соболевым во Владимирской губернии в 1910-х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ ¹

КУЛЬТ МАТЕРИ-СЫРОЙ ЗЕМЛИ В ДЕР. ПРИСНО

1. [Вызывание дождя]. Як дашчу не булб — цэлавалы землю. Мы цэлавалы, ўдовы. Гады тры чы чатырэ [назад]. Пашлы на поле, утрых хадили на поле и икону брали — Матер Божаю [и Троицу].

⁴⁰ Бессонов П. Калики переходные, т. 2, вып. 5, с. 154—155.

¹ Тексты печатаются в упрощенной транскрипции: мягкость согласных обозначается следующими буквами *е, ё, ю, я* или *ь*, твердость — буквами *а, э, о, ы*, буква *з* обозначает фрикативный звук [ʒ], в остальных случаях согласные читаются в соответствии с нормами русского литературного языка. Ударение ставится только в тех случаях, когда оно отстает от нормы. В квадратных скобках приводятся дополнения или пояснения собирателей.

Иде паласа жыта — там тры раза абайдём, и плачём, и просым [обходили по солнцу]. Як Бога просыш — нада прасить са сля-
мами. Иди ў старам, толька Бога неси у сёрдцэ. Штоб жэ земля-
матушка знала, што ўдовы рыдали и Госпада умаляли. На калени
ставали и цэлавали землю. Прэсвятая Багародица пойде к Богу
и буде прасить за нас. Нада плакать, штобы земля знала и Бог
знал. В ыюле, в будный день хадили. Ночью, кагда люди спят.
А у день я адна прасила Бога. И на друкыи день дош пашол.

2. [Пели при вызывании дождя].

Ой, земля-земля,
Ой, земля-матушка,
Плач ы рыдай,
госпада бога умаляй,
госпада упрашай.
Дай бог, госпади,
Дошчыку —
Земля жаждушчая.
Дай бог, госпади,
Дошчыку,
Земля жаждушчая.

Господи, памилуй,
Удар громам,
Блисьми моланней,
Растварыца ўся земля.
Гасподь, нашле дошчык.
О, госпади,
Дай бог, госпади, дошчыку.
На гарод ы на поле,
Земля жаждушчая.
На сират ы на ўдоў,
Спасай младенцаў малых.

3. Штоб жэ земля-матушка знала, што удовы рыдали и гос-
пада умаляли, мы плачём и землю цэлуем:

Явиса к нам
На помач нам.
Спасы нас, госпади,
Не пабеди² ты нас, госпади,
Спаси сират и ўдоў.
Мы ж тябе умаляем
И к сабе прызываем:
Явиса к нам
На помач нам,
Спасай нас, госпади,
Ат такія жары.

Падуў, ветрычак,
Нагани хмарачку.
Госпади, сам гасподь
Исус Христос,
Пашли нам дошчыку,
Аджыви расьтения
И напоў зямельку,
Сухую³ зямельку,
Земля жаждушчая,
Жаждушчая,
И вады хочэ.

4. Як жара, дак мы пямём эта.
Тади усё будете, люди, знати,
Як земля заплачэ.
Бальшыя ветры будуть,
Буры падымуца

Як просим дашча.
И.будуть горы разрушать.
Тады ўсё засохнэ,
И нейде буде вады брать.
Вот тады сырая мать-земля
заплачэ.

5. [Устройство земли], Ана [земля] на ваде стаить. Ну, як
калодец капаэш, там вады — глукба.

² По всей вероятности, от «побідзіць» 'поразить бедою' (Носович И. И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870, с. 422).

³ Сначала П. С. Шеметова сказала: «Сырую зямельку», потом поправи-
лась: «Нет, она сухая была!» — и продолжила: «Сухую зямельку».

И пака не вазбуде гром земли, то дошч не пойде.

Як гром да маладня — земля жэ движаца, раствараца. И пайдёт дошч. Вспараца ўсё, и ў гару [вверх] ідэць. И дошч ідэць з гары.

6. Земля на ваде стаить. Пад нізам есьть народ, мы середние, а там — верхние. Весь свет крутица скрузь, он не стаить. Вверху — гасподь, внизу — такие, як ы мы.

7. [Молитвы земле]. Атправляюса ў дарогу, кажу:
 Мать-сырая земля, Кто ж нас спасе?
 Спасай меня, Я ж па табе иду,
 На тебя надежа, А ты мяне спасай,
 Спасай нас. Укажи мне путь харошый.
 Есьли ты нас на спасеш,

8. Есьли палюбиш каго, упади на землю и кажи:
 Памажи ты мне, Тую пару,
 Земля-матушка, Катораку я люблю.

9. [О матерной брани]. Матерна ругаца грех, ты мать-сыру землю ругаеш, патаму што мать-сыра земля нас дэржыць, матерь гасподня ў зэмлю уэжжае, праваливаецца ат етай ругани, крачка скорби у ее бальшые, што мы ругаем ее — топчем, ў гразь кйдаем и ана шчытаецца у нышчате бальшой.

10. Як ругаецца [матом женщина], пад табой зямля гарыць, ты трогаш⁴ з зямли мать, з таго свету мать ты трогаш, ана ляжыць, а ты трогаш, эта слава ня нужные, мужское слова.

11. Грэшно ругаца, сквэрняеш матерь божию и мать сваю и зэмлю. Вабшчэ нельзя ругаца — ты праскварнил зямлю, зямля пад табой гарыць.

12. Багародица плачэ, што матку сваю ругаеш. А ругаюца — Багародицу ж ругают, и ў Хрыста, и ў бога ругаюца. И ў Хрыста, ы ў Закон,⁵ ы у Багародицу ругаюца: «Мать тваю такую, Багародицу», — и ў бога. Паэтаму праругали ужэ Матэр Божаю, Багародицу.

13. [Упрекают тех, кто ругается.] Сукин сын, сучку кручонаю ругаеш, ты матку сваю ругаеш, а не мяне. Ай, матку тваю такую! Сукин ты сын, матку сваю ругаеш, сучку кручаную!⁶

Сукина доч, скулу⁷ б юй, што сукина сына радилá!

14. [Легенда о ругани]. И шоў гасподь па дарози, а жаншчына жыта жала. А ён спрасиў: «Пакажи мне дарогу». А ана яму рукой

⁴ Глагол *трогаць*, очевидно, употреблен здесь со значением 'займать, тревожить, беспокоить' (*Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, т. 4, с. 434*).

⁵ Здесь, очевидно, *Закон* в значении *Закон Божий* 'откровение, составляющее сущность веры' (*Даль В. Толковый словарь. . . , т. 1, с. 588*).

⁶ *Крученая (кручаная)* — 'бешеная'. Такое значение приведено в словаре северо-западных говоров Белоруссии с примером: «Ай, але ж даўней і жытая была — мудрай кручаная сабакі» (Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1980, т. 2, с. 536).

⁷ *Скула* — 'чирей' (*Носович И. И. Словарь. . . , с. 588*).

махнула: «Мяне врэмані нема». И ён казаў: «Дақ нехай тебе век не буде врэмані!» А прыйшоў ён к мушчыне — мушчына кажэ: «Садис, дедок, мы с табой пакурым, пасыдим, я цябе пакажу дарогу. Ядры яё налева, што ана тебе адказала. Хаді сюды». И бог сказаў: «Ты — ругайса, а жэншчыне ругаца неззя».

15. [Земля горит под ногами]. Зямля ат жэншчын гарыць, ат таго, што жэншчыны ругаюца: «А идрить тваю налева», «А ядять тваю мухи», «Ёлки зялёны».

16. Пад нами земля гарыць: маткі валим — матку родную ругаем. Мы Матку сыру землю праругаем. Ты ж праругаў сваю матку и землю святую. Ты ж ругаэшси — ты думаэш: ты яго матку ругаэш, а ты на сваю матку ругаэшса.

17. Земля гарыць ат наших слоў, и буде гарэць, пакуль не правалица. Гаваряць, што ана гарыць на тры [километра]: «Ат вас, сукины дети, земля гарыць тры кыламетры!» А ана па калены ўже гарыць.

18. [Земля не принимает некрещеных]. Нэхрашчоная земля не прімэ. Ехаў адин на машыне, и устаў: в дарозе быў и две нocy не спаў. И лёг на землю. И снаца, што к яму падходжае нэхта и гаворэ: «Иди атсюда, цябэ неззя здесь спать: ты нехрашчоной». И паехаў он, пэрэхрастиўса.

19. [Земля не принимает колдуна]. Адин памёр ухажор, а прыходил до нявесты, а патом падгаварыл — пайдём на той свет. Ён приехал на конах:

— Ночка тёмная, кони вараные, сами маладые, паедем. Не баюся мяня?

— Не. — А патом струсила. Ён палез туда [в яму], а ана пападала усё — дерёжки, адёжу; — Ну давай же и руки туда. А ана пустую шубу скинула да падала рукавами. И двянацать часоў пяхухи закричали и усё престанавилася, нявеста стала дома, а ён астался у яме.

Зямля на том свете яго ня принячала, ляжал и дирку зделал, зямля яму ня давалася, воздух такой у яго сильный, шо ён з зямли выпшэў, ён шось ўжэ знаў [т. е. был колдуном].

20. [Земля выдает преступников]. Як убъеш чэлавека — нихто не бачэ, хто убиў. А земля скажэ, хто убиў: кроў куда пашла? У землю. И ана скажэ, хто убиў. Па крови найдуть виннага.

21. [Клятва: едят землю]. Да ты ком зямли зъеш, да я табе, сукин сын, не паверу!

22. Вот идом у двенацать часоў малатить, матка и я. И стракаем тры падводы. Матка адна пашла малатить, я не хадила. И ана прашла цэркву, и стрэла йих — трое была. И ана гаворыт: падходят к юй: «Куда йдэш?» — «Малатить». А адин гаворэ: «Ты ўгадала нас?» — «Не, — кажэ, — не ўгадала». А ана ўгадала йих: он быў мельник, багата жыў, сын ёго и работник. «А скажэш, што нас ўстрэла?» — «Не, не скажу». — «Еш земли жменю, тады паверым, што нэ скажэш!» И ана зъела земли жменю — эта присяга такая.

23. [Проклятия]. Шоб тоби не приняла Мать сырая земля — сукину дачку, машэвницу — то ў большой ругне, большое прокляте. [Это самое большое проклятие из всех известных].

24. А кол тебе асиновый на том свете, ня примет тебя зямля — ета руганье таея, браня.

25. Штоб тебе колам земля на том свете!

26. [Фразеологизм]. Зямля не здяржала — столько людей [т. е. много людей].

27. [Обращение к воде]. — Добрый день, дявица светлая вадица и зямля Ульянушка. — [Надо это сказать], как приходиш к калодезю рана утрам и няма у калодивя никоба.

28. [Когда утром идешь к калодцу, говоришь]:

— 3 добрым утрам, святая вада Божья!